

С.З.ЗиДР-Чтул / В1
0-52

Инвентарн
№ 6
Тул. парт. ком.

ОК
0

95.

ОКТАБРЬСКИЙ

ПЕРЕВОРОТ

В ТУЛЕ.

ИЗДАНИЕ ТУЛЬСКОГО ИСПАРТА.
1924.

Ц. 20 к.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.

63, 3 (2Р-4ТУЛ) 61

9/0/ 21/0139/

0-52

Кооперативная Артель „ПРОБУЖДЕНИЕ“

Тула, ул. Коммунаров, дом № 20.

ИСПОЛНЯЕТ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ: часовые, граверные и ювелирные работы.
Штемпеля, печати, пломбирьы, монограммы, жетоны, гравировка портретов.

МАГАЗИНЫ

Тульского Губернского Инвалидного КООПЕРАТИВНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ.

1. МУЧНО-БАКАЛЕЙНЫЙ МАГАЗИН — мучные и бакалейные товары по Советской ул. д. № 64.
2. ПИСЧЕ-БУМАЖНЫЙ МАГАЗИН по ул. Коммунаров, № 21. Писчебумажные и канцелярские принадлежности.
3. ОБУВНОЙ МАГАЗИН по Советской ул. д. № 13. Имеются в продаже обувные и кожаные товары (обувь).
4. МАНУФАКТУРНАЯ ПАЛАТКА на Жигалинском базаре. Имеется в продаже тяжелая и легкая мануфактура.
5. МЕБЕЛЬНО-КОМИССИОННЫЙ МАГАЗИН по ул. Коммунаров № 21. Продажа всевозможной мебели.
6. МЯСНОЙ МАГАЗИН № 1 по ул. Каминского № 26. Всегда мясо всех сортов.
7. МЯСНОЙ МАГАЗИН № 2 по ул. Калужской № 47. Всегда мясо всех сортов.
8. МЯСНАЯ ПАЛАТКА № 3 на Хлебной площади. Всегда мясо всех сортов.
9. МЯСНАЯ ПАЛАТКА № 4 на Хлебной площади. Всегда мясо всех сортов.
10. МЯСНАЯ ПАЛАТКА № 5 на Хопре. Всегда мясо всех сортов.
- II. КОЛБАСНАЯ ФАБРИКА по Пушкинской ул. д. № 24. Выработка колбасы всех сортов.

ПРА

частная

Октябрь в Туле.

Тульских большевиков—горсточка. В Совете их—меньшинство. Так, в Совете первого созыва (1917 г.) их всего только 22 человека.

Но эта „горсточка“, с нарастанием революционных событий в Туле, расширяла свое влияние на рабочие массы и росла в то же время количественно.

Выборы в городскую думу (летом 1917 г.) показали, что трудящиеся массы еще верят в иллюзии соглашательства; в думе большевики получили ничтожное количество мест.

Перелом в настроении масс произошел в дни корниловского мятежа. Только в партии большевиков рабочие Тулы увидели тогда настоящих защитников и продолжателей революции.

Большевистские ораторы (Каминский и др.) имеют уже успех, их встречают восторженно. А события быстрыми шагами шли вперед. Нож революции резал старую жизнь во всех направлениях, во всех частях.

Росло пламя аграрных беспорядков, деревня ушла из-под влияния сладких речей „демократических устроителей государства“. То, что происходило осенью 1917 г. в тульской деревне, можно назвать анархией.

Власти нет.

В деревне и уездных городах об'единялось купечество, помещики и духовенство.

В Ефремове, например, была создана из купцов и помещиков боевая дружина для подавления крестьянских мятежей.

В других уездах „лупили“ крестьян казаки, которые были посланы туда Тульским губернским комиссаром Советиновым (меньшевиком).

Крестьяне требовали земли. Помещики требовали порядка, обы под защитой этого порядка отказать крестьянам в земле.

В деревне был резко обозначен фронт классовой борьбы.

Этого не видели тогда только эсеры, которые больше всего хвалились знанием деревни.

Но это хорошо учитывали большевики. В городах было, пожалуй, еще хуже, чем в деревне.

Расстройство хозяйства было на лицо. Городская дума сидела без денег.

С пустой кассой была и земская управа.

В городе не было продовольствия. Торгово-промышленники организовывались.

Наконец, создано было (уже в ноябре) Губернское объединение торгово-промышленников, домовладельцев и духовенства.

На этот „союз зубров“ не обращали внимания только меньшевики. Меньшевики и эсеры занимались игрой в „чехарду“.

Губернские комиссары сменялись с кинематографической быстротой.

По существу, никакой губернской власти не было.

Были одни болтуны и проходимцы, которые сменяли чуть не каждую неделю друг друга.

Так, например, появился в Туле один аферист Вольдберг, назвавший себя доктором, чуть не профессором.

Эсеры ухватились за него, не выяснив его прошлое и не справившись о его революционных заслугах, и выдвинули его в качестве заместителя губернского комиссара. Вольдберг поживился, чем надо, и скрылся.

Он оказался самым настоящим жуликом.

Была полная **безответственность** демократической власти.

Демократия в лице меньшевиков и эсеров развенчивала себя с каждым днем.

В рабочих массах росли симпатии к большевикам.

Но большевиков меньшевики и эсеры не замечали. Их в Туле считали, по крайней мере, „москвой“, которая лает на „слона“ (на демократию).

Наконец в Ленинграде произошла Октябрьская революция.

В Туле, по получении этого известия, создали комитет народной борьбы с контр-революцией. (Контр-революционный Комитет, как его звали).

Большевики создали свой Военно-Революционный Комитет, под председательством Каминского (этот Комитет был штабом нашей партии).

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов высказался тогда за Учредительное Собрание и против Совета Народн. Комиссаров.

Большевики решили выждать, чтобы избежать излишнего кровопролития.

Несмотря на то, что в тот период большевики не обладали властью, все же они, имея свою вооруженную силу, выполняли ответственный революционный долг.

Во время октябрьского восстания в Москве большевикам удалось заговорить (в буквальном смысле этого слова) меньшевиков, благо они на этот счет имели большую слабость, и из под носа у них увести пулеметы из Артсклада в Москву для завоевания советской власти.

Помогли тульские большевики Калуге. Там казаки разогнали Совет. Благодаря тульской поддержке, контр революция в Калуге была уничтожена.

Члены Тульского Совета мало-по-малу начали прозревать: они увидели, на чьей стороне революционная правда.

Когда 7 декабря большевики, при обсуждении в Совете продовольственного вопроса, ребром поставили перед Советом во,

прос о переходе всей власти к Советам, то этот важный для Тулы вопрос не провалился, как это было в течение последнего месяца, и Совет, большинством, примерно, в 150 ч. против 100, принял резолюцию большевиков.

Таким образом, 7 декабря 1917 г. в Туле была провозглашена советская власть.

Советом был выделен Ревком, в который вошли т.т. Каминский, Кауль, Капцинель, Кремнев (анархист), Куренков, Максимовский (умер), Прокудин, Бундурич (убит), Шкирятов (работает в Москве, в ЦКК) и Дробышев (левый с.р.).

Меньшевики в своих газетах „Голос Народа“ и „Земля и Воля“ подняли против Ревкома бешеную травлю, требуя пере выборов Совета.

Слепые политики!—Они не видели, что перед советской властью великое будущее, что это не кучка захватчиков, а что это рабочий класс стал во главе государства. Это не только теперь ясно, но и тогда было понятно.

Тульские большевики получили свой политический мандат, мандат на власть из рук большинства трудящихся Тулы.

Это не голословное утверждение, а это факт. Возьмем результаты выборов в Учредительное Собрание по Туле:

Еще при выборах в городскую думу большевики не обладали широким влиянием на массы; так, меньшевики и эсеры в городской думе (летом 1917 г.) получили 85 мест, кадеты 7 мест и большевики 5 мест, т. е. большевики заняли 3 место.

Но уже при выборах в Учредительное Собрание положение глубоко изменилось.

Тула повернулась лицом к большевикам и последние на выборах в Учредительное Собрание в Туле получили уже **первое место.**

Большевики получили 12,058 голосов.

Кадеты получили 8,297 голосов.

Меньшевики 4,998 голосов.

Все другие партии вместе получили 10,065 голосов.

Отсюда мы видим, что большевики в Туле захватили власть **не случайно**, не без поддержки широких трудящихся масс.

Эта поддержка видна из результатов выборов в Учредительное Собрание.

Напрасны были контр-революционные затеи меньшевиков.

Старый звонарь отзвонил. Теперь никто меньшевистскому звону не верит.

Если и теперь враги трудящихся продолжают строить козни против советской власти, то это не страшно. Пусть ругаются за границу. Пусть шипят, лают из заграничной подворотни, все это они теперь делают для собственного самоуслаждения..

А советская власть крепнет..

Н. Добротвор.

Тульская Красная Гвардия.

Организовалась Тульская Красная гвардия с приездом из Москвы тов. Бундурина 1-го октября 1917 г.

Состоялись тогда организационные собрания членов партии, на которых и происходила запись в гвардию. Оружие было взято из арсенала.

В качестве инструкторов были приглашены унтер-офицеры Егоров и Ефимов. Живой интузиазм проявлялся каждым красногвардейцем во время военного обучения.

Постепенно выявился состав ядра гвардии: в него вошли— Пузаков, Данилов, Ершов, Сундуков, Прокудин и др. Всего 20 человек.

Эти товарищи несли дежурство по комитету партии, ходили в пикеты по ночам по городу для пресечения безобразий и хулиганств, а также уловления контр-революционных элементов.

Первый штаб был организован после Ф. Бундурина (когда его назначили Губпродкомиссаром).

Я помню, что т. т. Демидов, Михеев и Каминский поручили мне вести дальнейшую организацию гвардии.

Тогда штаб состоял из 5 товарищей. В это время комитет партии переселился в Сапуновский пер. Для Красной гвардии было предоставлено помещение напротив. Работали мы день и ночь. Дело было новое. Нам нужно было: 1) мобилизовать и вербовать членов, как партийных, так и беспартийных, но честных рабочих, 2) достать оружие, 3) организовать регулярное обучение военному делу, 4) перевести товарищей с заводов на казарменное положение, 5) организовать снабжение продуктовым и вещевым довольствием, 6) дать гарантии, что ушедшие к нам с завода сохранят там свое жалованье и 7) наладить канцелярию штаба.

Вербовка давала положительные результаты. Число бойцов росло. За неделю с 25/XI по 2/XII оно достигло 200 человек. Красная гвардия ширилась. К ней присоединился отряд латышей во главе с моряком Гневушевым. Несколько позже Петроград прислал нам еще отряд из 25 рабочих во главе с т. Орловым (был потом военкомом Оружзавода).

По вечерам производились обыски по гостинницам. Делались облавы. Между прочим нами была сделана облава в Новом театре. Там у благородных посетителей был произведен обыск. В это время был ранен один наш товарищ, который предложили поднять руки вверх полковнику Оруж. завода Егорову, имевшему при себе оружие.

Раненый товарищ в свою очередь выстрелил ему в руку.

Что касается довольствия, то первое время выдавали по 1 ф. Скоро положение с продовольствием обострилось. Тов. Колесников зачислил нас в столовую клуба „Пролетарий“. Но там было неудобно столоваться и нам начали выдавать продукты, и мы са-

ми себе варили. Из вещевого снабжения были получены только шапки. У каждого красногвардейца была винтовка и револьвер. В штабе находилось 8 пулеметов.

В период между 14/XI и 16/XI были проделаны боевые операции.

150 товарищей были посланы в Калугу для подавления казачков.

Экспедиция закончилась благополучно.

7 декабря Тульский Совет в своем историческом заседании постановил взять власть в свои руки. В связи с образованием пролетарской власти роль Красной гвардии поднялась. На ее обязанности была охрана Совета, национализированных складов.

23 декабря 1917 г. штаб Красной гвардии перешел в помещение гостиницы Соборнова. С января начало замечаться некоторое разложение среди товарищей; оно было вызвано тем, что в гостинице гвардия занимала 18 №№, остальные были оставлены для частной публики.

В частных №№ царил разврат, пьянство. Это-то и повлияло некоторым образом на красногвардейцев. Чтобы окончательно искоренить ненормальности в гвардии, мы реорганизовали штаб. Руководителем его был избран Михаил Сундуков.

Здесь необходимо отметить следующие 2 события.

Первое. Около гостиницы Соборнова под новый год неизвестным белогвардейцем был убит красногвардеец тов. Кулагин.

Второе. Борьба с церковниками. На 2 февраля проводился церковниками крестный ход, запрещенный Советской властью. В ответ на наглость попов, действовавших совместно с меньшевиками, нам пришлось вмешаться в дело вооруженной силой, чтобы установить порядок. В результате поповско-меньшевистской провокации пролилась тогда кровь.

Потом из центра стали присылать в Тулу нам на подмогу рабочие отряды, которые использовывались тогда для продработы.

12 февраля 1918 г. было положено в Туле начало Красной армии.

Образовался военный комиссариат во главе с тов. Д. Оськиным. Мы переехали на Менделеевскую, где нами были завязаны тесные сношения с Губвоенкоматом, распределена была караульная служба и т. д.

Судьба нашей Красной гвардии была решена. Мы образовали 4-ую роту упомянутого полка. Нашим ротным был назначен бывший инструктор Красной гвардии т. Егоров.

Вот откуда началась, что делала и как прекратила свое существование Тульская Красная гвардия, заложившая первый кирпич под прочное здание рабоче-крестьянской обороны.

Иван Забиякин.

О великих днях.

Близился октябрь. Все чаще и чаще слышались разговоры о неминуемом свержении буржуазно-демократического Правительства Керенского, так как рабочие России не могли дальше допустить такой предательской траги-комедии, которая разыгралась в августовские дни под верховодством генерала Корнилова и при ближайшем участии социал-предательского премьера.

Наша Тульская большевистская организация переживала лихорадочные дни подготовки к решающей схватке.

Наконец стало ясным, что застрельщики революции, пролетарии Москвы и Петрограда, произнесли историческое „быть или не быть“.

Связь нарушилась, несколько дней мы уже не получали ни сведений о разворачивающихся событиях, ни руководящих указаний. Но каждую минуту мы были готовы ко всему. Комитет партии, помещавшийся на Тургеневской ул., д. № 32, превратился в боевой штаб. По целым дням безвыходно находились там товарищи Каминский, Кауль, Городнов, Михеев и другие. На обязанности других членов партии лежало постоянное дежурство в К-те.

В этой огромной, разворачивающейся борьбе задача Тульских большевиков сводилась к тому, чтобы своевременно захватить арсенал, не дав воспользоваться его содержимым врагам революции.

В ночь на 26 октября, когда меньшевики на Пленуме Совета по своей традиции занимались болтовней, группа большевиков, по поручению К-та партии, под руководством тов. Городнова, занимала арсенал, выставив свои караулы. На другой день вся Тульск. организация была хорошо вооружена, она спешно стала учиться пользоваться оружием. Тогда встал вопрос о поддержке Москвы оружием, т. к. последняя крайне в нем нуждалась, потому что по словам приехавшего уполномоченного Московского К-та т. Нацаренуса, главные базы оружия находились в руках юнкеров, и недостаток оружия с нашей стороны мог сыграть губительную роль. Из членов партии я один, кроме необходимых в Туле руководителей, знал Москву и по поручению К-та выехал туда с сообщением о том, что Тула высылает пулеметы, каковые необходимо встретить у заставы Московского шоссе, с хорошо вооруженной силой. Я должен явиться к тов. Яковлевой. По Москве было пробираться чрезвычайно опасно, так как ежеминутно можно было попасть в руки юнкеров, или быть сраженным даже большевистской пулей, т. к. стрельба неожиданно возникала в различных местах, проезжающие автомобили обстреливались и в свою очередь отвечали беспорядочной стрельбой.

Путешествие неожиданно затянулось. Только поздно вечером я пробрался к Московскому Совету и был допущен к т. Бухарину, т. к. тов. Яковлевой в это время не оказалось. Трудно забыть ту чрезвычайно характерную для революции картину, которую пред-

ставлял из себя Совет в то время. Возбужденные лица, лихорадочный блеск глаз от долгих бессонных ночей, придавали какой то особый отпечаток этим вооруженным фигурам борцов.

То и дело прибегали из различных концов города товарищи со сведениями о положении и настроении различных войсковых единиц. Тов. Бухарин сидел бледный, повидимому, уставший. После моего сообщения о положении в Туле и о посылке оружия, он ответил, что эта помощь пригодится очень кстати, т. к. недостаток оружия уже больно сказывается на нас. Затем на ряд вопросов с моей стороны о той информации, которую я мог бы передать Тульской организации, он мне ответил, что победа, несомненно, должна быть за нами, т. к. по словам тов. Ленина, с которым тов. Бухарин говорил по проводу, Петроград уже целиком одержал победу и должен притти на помощь Москве. Получив, вышедшие в Москве газеты и прочую информацию, я с неменьшими трудностями, чем и на пути в Москву, возвратился в Тулу, где с нетерпением ожидали вестей из Москвы.

Моя информация сразу влила новую струю бодрости в нашу организацию.

В. Федосов.

Из воспоминаний т. Марко.

После Корниловского выступления многие члены нашей ячейки (на Патронном заводе) вступили в организуемую нами в то время Красную Гвардию. Многие из нас довольно часто ходили на военное обучение. Кроме того, многие из нас ходили на курсы политической грамоты. Это было уже после того, как мы перебрались из своей вонючей темной каморки, занимаемой нами в трактире, носившем некогда название „ХИВА“ (на б. Миллионной улице) в хорошее помещение в доме № 32 по Тургеневской улице. Дом этот имеет для нас историческое значение. Нам читали лекции т. т. Лейтейзен, Г. Каминский и А. Кауль. В этом доме мы вели подготовку и подготовились к захвату власти. Я хорошо помню одну памятную для меня ночь. Шел непрерывный, проливной дождь. В эту ночь мы овладели с помощью солдат и тов. Сергеева (коменданта артсклада) арсеналом и др. складами оружия, что делало нас хозяевами положения. Приблизительно в то же время, когда мы взяли Арсенал, я в числе других был избран в Тульский Совет Р. и С. Депутатов, третьего состава. В этот раз нас прошло в Совдеп от одного только Патронного завода более 31 человека, в то время как в Совете второго состава нас всего было не более этого количества.

Одурачили меньшевиков.

Необходимо отметить инцидент, происшедший на заседании Совета в народном доме. По требованию ЦК партии большевиков в Москву необходимо было направить оружие против восставших там юнкеров и приспешников царя. Городской комитет, учитывая важность положения, командует опытных товарищей в арсенал. Военно-революционный комитет партии большевиков г. Тулы, организованный тогда из опытных стойких товарищей, предъявляет ордер на получение пулеметов, их получают, грузят на автомобили прибывшие товарищи из Москвы, отправляют. Меньшевики и эсеры узнают о происшедшем на заседании, происшедшем в это время. Во внеочередном заявлении поднимают бучу. Т. Каминский, Кауль и другие активные товарищи, учитывая создавшееся положение начинают умышленно затягивать обсуждение этого вопроса. Страсти разгораются со всех сторон. Большевики начинают записываться, прося слово чуть ли не все. Противник, не учитывая умелого подхода нашей партии, начинает тягаться за нами и также лезет записываться, прося на перебой у председателя слово. С пеной у рта выступали меньшевики и эсеры и доказывали неправильность поступка большевиков и предлагали срочно создать комиссию и задержать автомобили с оружием и пулеметами. Этот умелый и хитрый подход отнял около 2 или 2½ часов. Приехавшие из Москвы представители были очень боевые товарищи и не жалея своих сил быстро доехали почти до Серпухова и оттуда нам сообщили, что они благополучно добираются до места. Получив сообщение от товарищей, что они уже у цели, мы сообщили Совету, что сейчас можно экстренно создать комиссию для остановки автомобилей, увезших оружие, ибо они около Москвы. Оставшиеся в дураках меньшевики и эсеры негодовали, но дело было уже проиграно. Присутствовавшие на заседании рабочие беспартийные смеялись над меньшевиками и эсерами и говорили: что большевики умнее их и всегда вотрут им очки.—В тоже время громко одобряли умелый подход большевиков и предлагали действовать также и в дальнейшем. Часть товарищей определенно требовала должной расплаты с юнкерами и всеми предателями рабочего класса.

Из воспоминаний бывшего эсера.

Октябрьские события в Туле прошли совершенно мирно. Этому способствовала главным образом договоренность, существовавшая между с.-р. и большевиками.

Создалось это таким путем; в одну ночь, числа точно не помню, к нам в комитет позвонил тов. Каминский, предложив сде-

дать караулу дружинников распоряжение о свободном его пропуске в комитет (с.-р.), так как он придет для переговоров. Предложение его было исполнено и он пришел к нам вместе с прибывшим из Центра т. Бабянским. В помещении комитета помимо дружины присутствовал я и т. Сладков. Тов. Каминский и Бабянский от имени Губкома и Революционного комитета предложили с.-р. присоединиться к ним. Они получили от нас отказ. Мы договорились о том, чтобы в Туле ни та ни другая сторона никаких вооруженных выступлений не производила и чтобы дружины обеих организаций несли работу по охране города.

Все это впоследствии и было практически проведено в жизнь.

В это время по фабрикам и заводам начал уже замечаться постепенный отход масс от с.-р. и меньшевиков. Большевики до этого времени пользовавшиеся очень скромным успехом, начали все более и более привлекать симпатии рабочих масс. Перевыборы Совета показали это весьма наглядно. Большевики размещавшиеся ранее на одной дюжине стульев, в III-ем Совете заняли всю левую сторону вплоть до Президиума.

С. р. и большевистские силы в III-Совете сравнялись. Несмотря на некоторое даже большинство с.-р. председателем Совета был избран все же большевик тов. Кауль, так как ему отдали свои голоса меньшевики, которые кандидатуру с.-р. Восленского считали для себя неприемлемой.

С этого момента большевиками повелась методическая борьба в Совете за принятие им лозунга „Вся Власть Советам“. Социалистических группировок в это время в совете было уже гораздо больше, чем прежде. Помимо большевиков и меньшевиков существовала и левая группа с.-р, правда, тогда еще в силу формальной дисциплины не выступавшая против с.-р. вообще. Наряду с ними появились соц.-дем. Интернационалисты, вождем которых в Туле был Г. Д. Лейтеизен. В борьбе за „Власть Советов“ большевики в Тульском Совете очень долгое время оставались одни и терпели поражения. Поражения не умаляли их энергии, и они настойчиво продолжали поднимать этот вопрос в Совете, пока 7 декабря, поддержанные голосами левых с.-р., которые тогда формально вышли из Тульской организации-завоевали этот лозунг в Совете демократическим путем-путем голосования.

В это время, я, как член учредительного собрания был вызван в Петроград и находился там до половины января месяца.

Возвратившись в Тулу, я застал здесь очень много нового. Прежде всего, власть уже вся была реорганизована. Ликвидированы были организации временного правительства.

Городская дума и Власть Советов.

Деловое заседание городской думы 7-го декабря было внезапно прервано прибежавшим гласным Арсентьевым, который получив внеочередное слово, сообщил, что „только-что на собрании Совета Рабочих и Солдатских Депутатов было постановлено о переходе власти к Советам“.

Это событие в протоколе заседания думы 7-го декабря 1917 года, по докладу Арсентьева, записано так:

„На повестке заседания Совета этого вопроса не стояло. Здесь большевики пустили в ход демагогию. Во время обсуждения продовольственного вопроса, член Совета Рабочих Депутатов Каминский предложил Совету вынести постановление о передаче всей власти Советам. Социал-демократы меньшевики и социал-революционеры протестовали против этого предложения, как не стоявшего на повестке. Протест их был напрасен, с их мнением большевики считаться не стали. Тогда фракции социал-демократов меньшевиков и социал-революционеров покинули заседание. Не удовлетворено было и требование означенных фракций о перерыве. В отсутствие этих фракций вотирована власть Советов. Вышедшие фракции образовали бюро и решили обратиться к населению с воззванием и к Тульскому пролетариату переизбрать Совет“.

Дума после прений постановила; обратиться с воззванием к населению, текст которого поручила выработать особой комиссии из гласных Фролова, Кухаркина и Гольденблата (меньшевику, эсеру и кадету). Резолюция была принята следующая:

„Заслушав внеочередное сообщение гласного Арсентьева о постановлении большевиками о захвате власти, Городская Дума постановила: ни этой власти, ни власти ленинцев не признавать и продолжать свою работу, как избранникам от всего населения г. Тулы на его благо до тех пор, пока вооруженная большевистская сила насильственным путем не прервет этой работы“.

Городские служащие в своем большинстве были на стороне Думы.

У служащих Городской Управы точно так же, как и в др. учреждениях, был выделен даже местный стачечный комитет на случай объявления общей стачки, которая в Туле предполагалась, но не осуществилась.

8-го декабря председатель Думы Восленский доложил Думе, что воззвание к населению, составленное по поручению Думы от 7-го декабря особой комиссией, было конфисковано ночью большевиками в типографии Аршавского.

Восленский говорил, что „его никто не может упрекнуть в толстовстве, но не следует применять физической силы. Нам нужно, говорил он, уберечь население от войны, путь переизбрания Совета верен. Мы имеет право подозревать, что руководители большевизма ведут темные силы к царизму. Может быть верно, что Николай II-й пропущен за границу, может быть он и вернется оттуда, но, пока все не исчерпано в мирной борьбе, приниматься за оружие несвоевременно. Когда этот путь будет исчерпан, тогда дело другое“

По окончании прений Дума поручила Управе принять все меры к тому, чтобы воззвание Думы было напечатано с указанием, почему оно не вышло своевременно.

Попытка Думы создать орган губернской власти.

8 декабря 1917 года Восленский доложил Думе, что „в виду переживаемых событий, когда отсутствует власть в стране и остались почти единственными законными органами ее городские и земские самоуправления, в высшей степени было бы желательно, чтобы они свою деятельность так или иначе координировали и находились в контакте“.

Для выяснения этих взаимоотношений Восленский предложил созвать совещание представителей земств и городов.

Дума решила созвать этот съезд на 13 декабря.

На съезд прибыли представители от девяти уездов.

Заседание съезда 13 декабря было объявлено подготовительным т. к. во этот день происходила губернская конференция партии социал-демократов меньшевиков, и открытие съезда было перенесено на 14 декабря.

Комитету Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, „как не представляющему большинства Совета за выходом оттуда партий социал-демократов меньшеинсв и социал-революционеров“ -- в представительстве на съезде было отказано (впрочем, он о представительстве и не просил). По отношению к партии большевиков была принята следующая резолюция:

„Принимая во внимание, что партия большевиков не является партией, стоящей на государственной точке зрения, и работы ее не носят творческого характера, но лишь разрушают государственную жизнь, совещание постановило: на съезд городских и земских самоуправлений представителей от партии большевиков не приглашать“.

Совещание, кроме того постановило не выезжать из Тулы до разрешения всех вопросов, поставленных на повестке дня. А самым центральным пунктом съезда был вопрос об организации демократической губернской власти.

Вопросы, поставленные на повестку съезда остались неразрешенными и делегаты разъехались по местам, несмотря на свое постановление не выезжать из Тулы до разрешения всех вопросов.

В. Михайлов.

Как создавали учреждения.

Когда в Москве шел баррикадный или уличный бой, а у нас в Туле еще большинство Тульского Совета Раб. Деп. было эсеро—меньшевистское, то сколько стоило труда нам, горсти большевиков, отправить пулеметы в Москву, чтобы помочь Московским большевикам одолеть контр-революцию. И несмотря на все трудности

мы эту помощь оказали. Дальше, мы, большевики, получили большинство в Горсовете и власть в Туле перешла к Совету. Затем организовали первое советское учреждение в Туле, это Продовольственный Комитет, который мы—пятеро товарищей чуть-ли не приступом взяли, арестовав прежний кадетский Продовольственный Комитет. Помню, как сейчас, насмешки над нами, рабочими, буржуазной своры, находившейся в этом учреждении до нас. Изгнав эту свору, мы без опыта, без знаний, но с революционным энтузиазмом взялись делать рабочее дело, из которого потом вырос могучий Губпродком. Нельзя обойти величайшее для революции дело—организации Красной гвардии, из которой мы создали доблестную Красную армию. А как мы организовали Красную гвардию? Конечно, без спецов, без науки, а так, просто: большевик, здоров, получай винтовку и будь готов, куда попало. А пока обучайся да крепче держи винтовку.

Партийный комитет в это время был всем, что только хотите: тут склад оружия—патронов, тут казарма для обучения, тут зал для партшколы, для заседаний—собраний. И всего—три комнаты (на Тургеневской, д. 32).

В начале 1918 г. организуется Губерн. Сов. Народ. Хозяйства. Тоже просто, почти силой захватываем Губерн. Земскую Управу.

Много нужно было сил и энергии—раскассировать это осиное дворянское гнездо и создать там хозяйственный орган пролетарской диктатуры, при помощи которого отобрали фабрики, заводы и другие хозяйственные предприятия. Затем подобрались к Городской думе, этой Тульской цитадели кадетов, меньшевиков и эсеров, и разогнали всю эту камарилью уже в марте 1918 г.

Позднее организовали целый ряд других отделов—учреждений, необходимых при Советском строе, и все это создано усилиями, энергией рабочего класса.

М. Демидов.

Организация Советской Власти в Тульской губ.

(По архивным материалам).

Время с октября 1917 г. по февраль 1918 г. знаменует собой переходную стадию в истории организации Советской Власти в Тульской губернии. Здесь, наряду с новыми образованиями, можно наблюдать еще старые, отжившие учреждения, иногда оставшиеся от царского строя.

Весь данный период можно разделить на следующие три части: 1. От Октябрьского переворота до ликвидации Губисполкома прежнего состава,—30 ноября 1917 г. 2. От ликвидации Губисполкома до сосредоточения власти в губернии в руках Военно—Революционного комитета, 7 декабря 1917 г. и 3. До вступления в свои права Губисполкома нового состава в феврале 1918 г.

I.

Губисполком временного правительства еще существует, но он уже не у дел. За все время с переворота по 30-ое ноября только однажды представители Губисполкома приглашаются на заседание Комитета борьбы с контр-революцией, имевшее место 29-го ноября 1917 года по вопросу о доме б. имени Александра Второго, — теперь имени Карла Маркса. Во всех остальных протоколах, кроме уже известного протокола от 30-го ноября и еще от 2-го декабря 1917 года, где принято постановление о ликвидации Губисполкома напечатать в газетах, Губисполком не только не упоминается, но даже не чувствуется. Действительно, в это время он является как бы несуществующим.

Полнота власти теперь переходит к двум вновь возникшим, путем выделения представителей из состава Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и других, организациям: одна из них называлась Комитетом Народной борьбы с контр-революцией, вторая носила наименование Военно-революционного Комитета *).

Время возникновения как той, так и другой из них неизвестно, но во всяком случае 3-го ноября 1917 года они являются уже действующими, так как этим именно числом помечен первый из цитированных протоколов заседаний.

5-го ноября 1917 года в заседании Бюро этих Комитетов по вопросу о центральной Власти было принято следующее положение: „когда провинция оторвана от Петрограда и Москвы, то нужно объединиться вокруг Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Где есть Военно-Революционный Комитет, но большевистский, то организовать Комитет народной борьбы с контр-революцией, который должен работать в полном контакте с Военно-Революционным Комитетом; при этом допускается свободная агитация“.

Надо полагать, что положение это общего характера, так как оно утверждает уже существующее, — Комитет народной борьбы в Туле к этому времени уже существовал. Мало того, есть данные за то, что он соорганизовался еще до переворота, по крайней мере во времена Корниловской эпопеи, которая для Тулы ознаменовалась военным положением. Но здесь есть одна характерная черта, что Комитет противопоставляется Военно-Революционному Комитету, который был большевистским. Несомненно, наличие Комитета народной борьбы с контр-революцией в Туле, говорит о том, что в то время этот орган власти носил смешанный характер. За то же говорит и еще одно из постановлений Комитета, которое относится к 6-му ноября 1917 года.

Союз земельных собственников просит о включении их представителя в состав Бюро Комитета. Вопрос передается в Со-

*) Военно-Революционный Комитет был создан при Тульской большевистской организации.

вет Рабочих и Солдатских Депутатов. Как видно пролетарско-классовое сознание еще не вполне доступно Бюро.

Только 15-го ноября, в ответ на аналогичную просьбу Союза торгово-промышленников, Бюро отвечает полным отказом говоря, что в Комитеты входят лишь представители партий и организаций пролетарских классовых и крестьянских, имеющих представительство в Совдепах.

Любопытно отметить стремление земельных собственников и торгово-промышленников войти в состав Комитетов или их Бюро.

В то время и в обществе еще было не ясно представление о Комитетах именно, как об организациях классовых,—полагали, что в них может быть представлено место кому угодно. Так например, 8-го ноября мы видим попытку еще и со стороны фельдшерских учеников так же войти своей организацией в состав Комитетов.

Комитеты действовали между собой в полном контакте, объединяясь в лице своих представителей в Бюро Комитетов. По некоторым вопросам собиралось Пленарное Заседание Комитета. Бюро и Пленум Комитетов являлись губернскими Административными органами власти. Среди протоколов Бюро сохранился недатированный листок с именами присутствовавших на одном из заседаний бюро. Здесь видим следующих представителей: От Совета Депутатов—4; от Городской Думы—1; от 75-го Полка—2; от Патронного завода—2; Военно-Революционного Комитета—2; Комитета С. Д.—1; от 673-й Дружины—1; от Сов. Профессиональных Союзов—1; от Косой Горы—1; и от Ц. К. Оруж. Завода—1, —то есть находим полное подтверждение приведенного выше положения самого Комитета о его составе (от 15-го ноября 1917 г.).

Начало этого периода характеризуется слабостью связи и влияния Бюро как с центром так равно с Губернскими учреждениями и уездами.

3-го ноября 1917 года в заседании Пленума был заслушан доклад т. Пестуна, командированного перед этим в Москву для разрешения целого ряда вопросов.

Пестун ничего не добился своей поездкой, и, таким образом, Бюро было предоставлено самому себе.

А между тем время как раз порождало жажду междугороднего делового общения. Не задолго перед тем в Тулу приезжал представитель от Мценского Комитета спасения революции с целью установления контакта с Тулой. Бюро постановило „связаться с Мценским Комитетом информацией“.

События, разыгравшиеся в Калуге в первой половине ноября, когда там действовали юнкера и казаки, заставили Тульское Бюро Комитетов принять деятельное участие в ликвидации этого мятежа. 5-го ноября 1917 года Бюро слушает просьбу делегата Харьковской Секции С. Р. и С. Д. о предоставлении им оружья.

Не блестяще было положение и с Тульскими Губернскими учреждениями. Прежде всего заявила о себе тюрьма. Арестованные требовали себе амнистии, будучи уверены, что амнистия уже объявлена. Тюремные сторожа отказывались нести свою службу от бескормицы. Розыскное отделение, деятельность которого особенно была важна в ту пору, обещало забастовать в полном своем составе, также от недостатка питания.

Протокольным постановлением от 3-го ноября, Бюро разрешило Северо-Одоевскому Продовольственному Комитету вывоз хлеба из плодородного уезда, уведомив об этом постановлении Тульский Губернский Продовольственный Комитет. 7-го ноября Комитет прислал в Бюро свой протест против вмешательства Бюро в дела Комитета. Протест был просто принят к сведению.

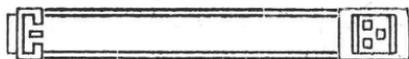
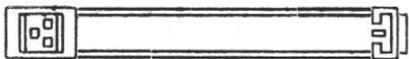
Были учреждения, которые открыто стояли на стороне Временного Правительства, например Комитет Сызрано-Вяземской железной дороги.

Но ярче всего оказалось отношение к Бюро со стороны Тульских учреждений. На заседании Бюро совместно с представителями этих учреждений, а также с капиталистами и представителями собственников гор. Тулы по вопросу о средствах, необходимых для Бюро для развития его деятельности. (В это время Губисполком имел дефицит в 21.000 рублей. Собственных средств у Бюро не было). Бюро просило собравшихся установить квартирный налог, а впредь до поступления налога дать им некоторую сумму денег взаймы. Представители банков и капиталисты сначала определенно отказались выполнить просьбу Бюро. Один из присутствовавших высказал даже сомнение, — найдет ли Комитет борьбы с контр-революцией в себе достаточно сил, чтобы взыскать налог и пользуется ли Комитет влиянием в широких массах населения. — Пришлось отвечать, что пользуется...

В результате Совещание представителей банков вынесло резолюцию „Банки, приходя на помощь Комитету, решили выдать 5.000 рублей под соло вексель Городской Управы, могущий быть учтенным во всех банковых, а равно и в кредитных учреждениях, где должен быть объявлен прием квартирного налога для Комитета борьбы с контр-революцией и где будет назначен на сумму Комитета открытый счет из вносимого гражданами налога“. Комитет принимает и благодарит.

Тем временем город, как говорит о том протокол Комитетов от 6-го ноября, „распустился до нельзя; выстрелы, ограбления, получили право гражданства; каждая ночь приносит грабежи, вооруженные нападения, экспроприации. Известны даже центры, где собираются темные личности“.

На следующий день, по докладу Засмана, на Хопре, на Арсенальной площади дружинников встретили градом выстрелов. На помощь был послан автомобиль. Разграблена была лавка. Задержаны были солдаты, вооруженные, пьяные. На Хопре положи-

тельно население терроризовано. Милиция отказывается дежурить. Нужно облаву по крайней мере в 150 человек.

Наконец, в Совет Депутатов от граждан поступило заявление с просьбой о защите их „от постоянных грабежей и воровских и хулиганских нападений“. Граждане просят всеми мерами, до расстрела виновных включительно восстановить спокойствие в городе.

С уездами дело обстояло еще хуже. Беспорядки достигли таких размеров, что Комитетам не представлялось возможным судить о каждом случае беспорядков в отдельности. Заявления о беспорядках шли и по телеграфу и по почте.

Богородицкая Дума, стоя на стороне Временного Правительства, решила послать телеграмму комиссару общественной безопасности Духонину и атаману казачьих войск Богаевскому с просьбой оградить Временное Правительство от посягательства большевиков. Комиссара, посланного по этому случаю в Богородицк, они не приняли. Сами прислали в губернию своего представителя, через которого и заявили, что большевиков не признают, но все-же решили идти в контакт с Комитетом, так как отдельную Республику образовывать не желают.

В Крапивне образовался черносотенный Комитет общественной безопасности. По докладу Жаброва там находились следующие организации: Совет Крестьянских Депутатов, Совет Солдатских и Рабочих Депутатов, Земельный Комитет, Союз Учителей-Уездное Земство (старое), Городская Дума и учреждения полуреволюционные или совсем контр-революционные. Но особенно выделялась Дума с городской головою, который поддерживал Совет Солдатских и Рабочих Депутатов, состоявший из военных писарей при воинском начальнике и хозяйчиков-ремесленников. Как видно заключает Жабров свой доклад, в Крапивне власть захватили элементы, стоящие не на высоте понимания революционных задач момента.

В Одоевском уезде имели место стихийные порубки лесов. Беспорядки усиливались плохим состоянием продовольственного дела. „Никакая агитация, никакие уверения не имели силы“.

Необычайная текучесть событий и исключительное положение Комитетов, конечно, сказывалась на ходе их работ. Просматривая порядок дня их заседаний приходится отмечать случаи, когда рядом стоят вопросы и первостепенной, губернской, а иногда и республиканской важности и совершенно частного, случайного характера; вроде например того, выборы какого либо комиссара или вопрос о положении дел в Калуге и вопрос о реквизированных на станции папирсах.

9-го Ноября, в виду развивавшихся событий в Калуге, было приступлено к организации революционного Штаба из 6 лиц. Один представитель К. Н. Б. с контр-революцией, один воен-

но-революц. комитета, один 76 полка, один 77 полка, один от 673 дружины и один от объединенных боевых дружин.

Население время от времени призывалось к спокойствию путем воззвания. Кроме того для информации населения о важнейших постанов. Комитетом издавался особый бюллетень (8 ноября).

В самом городе был произведен отбор оружия и закрыты целый ряд подозрительных учреждений (5-го ноября).

В связи со всеми принятыми мерами Комитеты значительно укрепили свои позиции к 30-му ноября действительно могли с полным правом сказать, что Губисполком прежнего состава является учреждением „фактически несуществующим и ненужным“. Песня Временного Правительства спета была до конца.

II.

Вместе с этим открывается вторая часть переходного периода организации советской власти в Тульской губернии.

Деятельность Комитета народной борьбы с контр-революцией завершается 7-го декабря когда власть перешла к советам.

С 8-го декабря 1917 года мы уже читаем „протоколы заседания Военно-Революционного Комитета при Совете Рабочих и Солдатских Депутатов“.

В заседании от 8-го декабря Комитет Борьбы пытается отстоять свое юридическое право на сохранение, по скольку, как говорит тов. Пестун в основании новой власти участвовал не целый Совет Солдатских и Рабочих Депутатов, но только большевистская его часть. Помимо того, бывшие члены бюро не берут на себя инициативу считаться с распушением Комитета до созыва Комитета борьбы, которому члены бывшего бюро и доложат о своем распушении.

Но дело по видимому обошлось без того. И членам бывшего бюро оставалось только высказать свои надежды, что никаких репрессий со стороны В. Р. К. в отношении как органов печати, так и самих партий (не большевистских) не воспоследует, так как левые эсеры не теряют надежды уладить дело.

В дальнейшем мы уже не встречаем бюро. Действует только Военно-Революционный Комитет, при этом совет выделяет из себя ряд комис. Кроме того существует „девятка“ которая является „комиссариатом“ — отдельные ее члены-комиссары руководят и председательствуют в комиссиях. Девятка ежедневно заседает от 5 часов вечера. Комиссары следующие: комиссар по оружию совместно с оружейной комиссией, военный комиссар с штабом. Комиссар по железным дорогам, комиссар по информации, комиссар по иногородным делам, комиссар по продовольствию, комиссар труда, комиссар по делам финансовым, комиссар по городу. Революционный Комитет имеет свою канцелярию. Устанавливаются дежурства (8-го декабря)

III.

Здесь заканчивается вторая часть переходного периода и открывается 3-я, характеризующаяся процессом признания Советской Власти Губернскими учреждениями гор. Тулы и их реорганизацией.

8-го декабря признала Советскую Власть следственная комиссия и получила поручение продолжать свою деятельность, руководясь директивами и под контролем Военно-Революционного Комитета.

9-го декабря с аналогичным признанием выступает комиссия по борьбе с спекуляцией и начальник тюрьмы.

В тот же день постановлено объявить Революционному отряду сводных войск, что он находится в полном распоряжении и подчинении Военно-Революционного Комитета, как единственного представителя Революционной Власти Советов в Туле и Тульской губернии.

10-го декабря—неудачная попытка Комитета партии С. Р. принять участия в делах В. Р. К.

13-го декабря—снова неудачные попытки С. Р. восстановить Комитет народной борьбы с контр-революцией. В. Р. К. твердо высказывает свою линию держаться „признанной Властью Народных Комиссаров“, Власти Советов и подчиняться всем декретам Народного Комиссариата.

15-го декабря отстранен от должности Губернский Комиссар Черносвитов, назначенный еще временным правительством. Поручается принять от него дела тов. Колесникову. Губернский Комиссар Временного Правительства потерял свое значение вместе с переворотом. Некоторое время по старой привычке из уездов на его имя шла переписка, так называемая „погромная литература“ в пределах этой литературы он и являлся главным образом докладчиком. Благодаря такому своему невидному положению он может быть и протянул сравнительно долго, но во всяком случае в „девятке“ мы его не видим.

20-го декабря расформируется Тульская Продовольственная Управа старого состава; ее место занимает новая.

21-го декабря—последний сохранившийся в делах Губисполкома „Протокол заседания Военно-Революционного Комитета при Тульском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов“—Концом переходного периода организации Советской Власти в Тульской губернии нужно считать постановление Советов о ликвидации Военно-Революционного Комитета (12 февраля 1918 года).

Один из руководителей октябрьского переворота в Туле.

Г. Н. Каминский

Григорий Наумович Каминский родился в 1895 году в Екатеринославе. Его отец был рабочим—кузнецом на трубо-прокатном заводе. В 1905 г., в виду преследований администрации, тов. Каминский вместе с родными переехал в Минск. Здесь учился в гимназии. Руководил социалистическим кружком учащихся. С 1910 г. работал в Минской организации с.-д. партии (бунда) под руководством известного Батхона. В Минске Г. Н. организовал рабочие союзы игольного дела, приказчиков и сапожников, руководил союзом рабочей молодежи. В конце 1915 г. прибыл в Москву, учился в Москов. университете на медицинском факультете. Впервые выступил на Страстной площади в 1915 г. Был председателем студенческого совета старост. Работал в коллективе Гуженовского завода и Пресненской рабочей группы. В 1917 г. провинциальным отделом Москов. Совдепа был отправлен в Тулу. Раньше т. Каминский был в Туле в конце 1916 г. для установления связи с револ. организацией (на оруж. зав.) Весь 1917 г. был занят организацией большевистской группы. Был в Совете. Агитировал за свержение временного правительства. Создал „Пролетарскую Правду.“ Был избран в Городскую Думу. В ноябре был председателем военно-революционного комитета, который и захватил в свои руки власть. В 1918 году принимал участие почти во всех происходивших съездах. Кроме того Г. Н. вел литературную работу. Участвовал в журналах: „Студенческие Годы“, „Наше Дело“... Редактировал известный в свое время сборник „Трудовое Посредничество“. Писал в „Голосе народа“(в начале), „Пролетарской Правде“, „Революционном Вестнике“, писал в „Коммунаре“. До 1920 года т. Каминский был председателем Тульского Губернского Исполн. Комитета и Губ. Ком. Коммунистической партии. Теперь он в Москве, работает в руководящем органе сел-хоз. кооперации.

Хроника Тульских событий за 1917 год.

- 3 марта.** Организация Тульского Совета Рабочих депутатов.
- 25 марта.** Первое легальное собрание (учредительное) Тульской организации Р.С.Д.Р.П. (объединенной).
- 27 мая.** Раскол в Тульской организации Р.С.Д.Р.П. (объединенной), положено начало легальной организации большевиков. Выбран первый комитет в составе: Каминского, Колесникова, Вепринцева, Шурдукова (умер), В. Михеева (умер), Сорокина и Прокудина.
- 21 июня.** Тульский Совет крестьянских депутатов выразил недоверие князю Львову и высказался за захват земель до учредительного собрания.

- 3 июля.** Волнения в 31-м полку под руководством прапорщика Упорова. Разгон полкового комитета. Упоровым выпущено воззвание „ко всем трудящимся России“ большевистского содержания.
- 26 июля.** Выселение большевиков из помещения б. полиции (рядом с Новым театром).
- 27 июля.** Волнения в комитете помощи солдаткам. Солдатки требуют оставления в Туле солдат-большевиков, отправляемых на фронт.
- 30 июля.** Выборы в городскую думу. Большевики получили третье место.
- 12 августа.** Заявление фракции большевиков в городской думе с протестом против смертной казни.
- 28 августа.** В связи с Корниловским мятежем в Туле организован (меньшевиками и эсерами) комитет спасения завоеваний революции.
- 29 августа.** Тула объявлена на военном положении.
- „ Выступление Каминского в гор. думе. Он призывает действовать, а не только протестовать, называет резолюцию с.-р. и меньшевиков идиотской. Тов. Каминский был лишен слова. В знак протеста фракция большевиков покинула городскую думу.
- Сентябрь.** Аграрное движение разрастается. Продовольственный кризис увеличивается.
- 23 сентября.** Забастовка на ж.-д.
- 1 октября.** Положено начало Тульской Красной гвардии.
- 10 октября.** Губ. комиссаром Советиновым (меньшевиком) в Ефремовский, Богородицкий, Епифанский и Веневский уезды командированы казаки для подавления крестьянских волнений.
- 15 октября.** В связи с растущей анархией и бессилием власти—приезд в Тулу тов. министра внутр. дел Хижякова.
- 17 октября.** На Патронном заводе в механической мастерской вывели на тачке старшего мастера.
- „ Волнения среди учащихся на политической почве. Некоторые гимназии закрылись.
- 26 октября.** В Туле организован (меньшевиками и эсерами) комитет общественной безопасности, превращенный затем в комитет народной борьбы с контр.-революцией. Большевиками организован воен.-революцион. комитет.

- 26 октября.** В Туле создан объединенный союз торгово-промышленников, домовладельцев и духовенства.
- 30 октября.** Совет эсеро-меньшевистским большинством (147 голосов —против, 109—за) отклоняет резолюцию большевиков о переходе власти к советам.
- 19 ноября.** Выборы в учредительное собрание в Туле. На первом месте большевики. Рабочая Тула отдает свои голоса большевикам (список № 5).
- 7 декабря.** Совет раб. и солд. депутатов постановил взять власть в свои руки.
- Создан губ. военно-революционный комитет, в состав которого вошли, т. т. Каминский, Кауль, Кащинель, Кремнев (анархист), Максимовский (умер), Прокудин, Бундурий (убит), Шкирятов (теперь в Москве, в ЦКК) и Дробышев.
- 22 декабря.** В военно-революционный комитет вошли левые с.-р., а, именно, т. т. Титов, Сундукóв и Чернов.

Октябрьский переворот в уездах.

Как возникла Советская Власть в Новосиле.

В 1917 году в конце декабря месяца я был откомандирован в Новосильский уезд для организации Соввласти. Прибыв туда я выяснил, что в Новосильском уезде у руля власти стоит Земство. Наметив план действия я решил обратиться к местным революционным силам, которых я знал, например, левых-эсеров Знаменского, Евдокимова Б. и совместно с ними приступить к созданию Соввласти.

Вдруг я слышу оклик по моему адресу, оглянувшись назад я увидел перед собой незнакомого мне человека, который обратился ко мне: „Вы Легостаев?“—Я ответил; „Да“? На лице незнакомца появилась радостная улыбка и он мне стал говорить: „Что вы приехали в Новосильский уезд организовать власть Советов“, и на мой вопрос: „откуда вы знаете?“ он ответил, что мне сообщено из Тулы, идемте лучше в чайную и там побеседуем, как нам приступить к делу, „Я согласился“. Придя в чайную мы в первую очередь приступили к проверке мандатов друг у друга. Незнакомец оказался т. Ренским, которого Губисполком также для организации Соввласти откомандировал сюда. Ренский в беседе со мной сказал, что едва ли нам удастся создать Власть Советов. Он уже пытался это сделать но его за это чуть, не арестовали. На мой вопрос, обращался ли он к местным революционным работникам для совместной работы Ренский ответил „нет“, так как он их не знал.

Мы наметили план действий, а прежде всего обратились к местным революционерам для совместной работы, чтобы немедленно создать военно-революционное бюро Новосильского уезда. Придя в земство, мы увидели тов. Знаменского, который почему то узнал с какой целью я приехал в Новосиль. Тов. Знаменский не очень приветливо встретил нас, но всетаки дал слово, что сегодня же в 6 часов вечера соберутся все члены земства для обсуждения данного вопроса т. е. о Советской Власти, и действительно в доме бывш. Духова монастыря, где теперь находится центральная библиотека, собрались некоторые члены Земства во главе с тов. Знаменским, который сделал краткий доклад о цели нашего приезда. Некоторые члены было запротестовали, говоря, что мало ли кто к нам будет приезжать и всех слушать — не дело Земства. Я взял слово и сделал изчерпывающий доклад. Мне заметили, что в уезде началась анархия и теперь не время создавать Власть Советов, а лишь бы установить порядок. На это я ответил: „значит власть Земства среди населения не пользуется авторитетом“.

Я предложил приступить к организации военно-революционного бюро.

Большинство согласилось со мной и в тот же вечер было избрано военно-революционное бюро, в состав которого вошли: председателем бюро тов. Знаменский, членами Легостаев, Ренский, Бабушкин, Иноземцев Е. П. Первый шаг к созданию Власти Советов был сделан.

Легостаев.

Что было в Венева.

Когда, не взирая ни на какие трудности (погода была очень скверная, дождливая и грязь непроходимая), я пришел пешком в Венева (приблизительно около 1-го ноября) узнать о перевороте, ибо в то время распространялись самые нелепые слухи, что Керенский опять в Петрограде, Совет арестован и большевики разбиты. Я опять увидел новую картину. В нашем уездном Земстве собиралось так называемое „демократическое совещание“ тут был гр. Дьяков, тут был и Шербуренко, тут, наконец, были Бузовкин и Серов.

Много душевспасительных слов было сказано на этом совещании, самое важное и характерное это было то, что они захотели объявить Веневский уезд на военном положении и передать диктатуру полковнику Шербуренко, бывшему воинскому начальнику.

А это значило то, что должны были быть арестованы все наши большевики, о чем и носились упорные слухи. Но видно струсилли наши борцы, так как в городе было около 300 рабочих, приехавших из Пскова, а во главе уезда стоял „ненадежный“ для них рабочий Кубышкин, которого тоже подозревали в большевизме.

Но на другой день пришла весть, что белогвардейцы в Москве сдались и большевики победили, тогда наши думцы и земцы носы повесили и всякие их затеи об активной борьбе против нас и закончились.

Так прошла деятельность наших „социалистов“, которые не могли себя почти ничем проявить. Единственная вспышка их была потом, но она оказалась неудачной и пришлось дорого заплатить за нее. Так жили и работали наши свободолюбивые „социалисты“ и так закончилась их славная деятельность.

С. Милейкский.

Октябрь в Алексине.

Инициаторами и первыми предвестниками организации Р. К. П. (б) в Алексинском уезде были т. т. коммунисты—латыши с Петровского завода, устроившие демонстрацию в Алексинском бору (если не изменяет память) в первых числах августа 1917 года.

Это были товарищи, заронившие первое семя коммунизма в Алексинском уезде. В октябре месяце незадолго до дня революции, 25 октября старого стиля, мне пришлось быть на собрании граждан гор. Алексина в доме бывш. Земства, которое было создано для обсуждения вопроса об отношении к большевикам. В это время ходили всякие тревожные и глупые слухи, что вот мол, придут скоро большевики и как нам отнестись к ним. Присутствовавшая интеллигенция, в большинстве служащие старых государственных учреждений, опасались за приход большевиков, думая, что с приходом их они будут выгнаны из учреждений, как служащие старого режима. Здесь на собрании я увидел из толпы в 500—600 человек 3-х товарищей, которые открыто говорили, что скоро власть будет взята большевиками и приветствовали будущего вождя пролетарской революции тов. Ленина. Это были т. т. Овчинников Иван Кузьмич, Дьяконов Николай Михайлович и Сорокин Александр Иванович.

Тут же были горячие сторонники Керенского, которые, приветствовали Керенского и между большевиками и меньшевиками чуть-ли не завязался бой.

Во время октябрьского переворота в Москве и Петрограде—в Алексине было все спокойно, помню только в феврале—марте 1918 года прибыли т. т. с фронта, уроженцы Алексинского уезда, и впервые была организована фракция коммунистов человек в 20—25, постепенно взявшая власть в свои руки в г. Алексине и уезде. Затем руководителем этой фракции стал тов. Муралов А. И. и организация постепенно стала расти.

А. Т. В.

Октябрь в Епифани.

У нас сначала никаких Советов не было, была так называемая Земская Управа. Пришлось много поработать среди крестьянских масс, чтобы организовать Советы. Затем в городе был организован Революционный Комитет из Караулова, Гостева и др. По уезду в то время стали происходить грабежи, поджоги и т. п. Революционный Комитет

на свой риск, не получая еще ни каких декретов из Центра, решил созвать Съезд Советов и избрать Исполком, что и было сделано.

Но в уезде грабежи не приостанавливались и их приходилось с трудом ликвидировать, дабы спасти часть государственного достояния. В городе были эсеровские руководители, как Шлепин, Мазинг и Фирсов, которые вели антисоветскую агитацию. Благодаря их агитации в ноябре 1918 года на ст. Епифань со стороны Веневского уезда было поднято восстание, направленное на свержение организованной уже к тому времени в уезде власти Советов. Восстание это, конечно, было быстро ликвидировано, но руководителям удалось скрыться. Власть советов в уезде после этого стала еще крепче.

Митрофанов.

Организация власти в Богородицке.

Меньшевики и С.—Р. заседавшие тогда в земствах, Городской Думе, кооперативах не хотели сдавать власть без боя и когда Губисполком командировал в Богородицкий уезд тов. Сайкина для организации Советской Власти, то они всячески саботировали, протестовали, устраивали забастовки и т. п. В декабре месяце был организован временный Военно—революционный Комитет, который назначил уездный Съезд рабочих и крестьян, на это местная интеллигенция—чиновники объявили забастовку. Земство старалось не допустить выборы представителей, а когда они состоялись, то разбрасывали прокламации, вели агитации в группах против большевиков, называя их бандитами, авантюристами и т. д. но Съезд, несмотря ни на какие препятствия состоясь, выразил свою солидарность с коммунистами и принял целиком предложенные ими резолюции. Тут же был организован первый Исполнитель. Комитет и организовалась группа сочувствующих партии в числе 3-5 человек. С организацией Советской Власти в городе, еще не окончилась борьба за нее в низах, в волостях. Там стояли у власти большей частью кулаки и их сторонники. Таким образом, создалось двоевластие. Перед исполнительным Комитетом остро встал вопрос об организации Советской Власти в волостях. Что и было закончено в марте 1918 году. Советы были организованы по всему уезду, но борьба еще продолжалась со свергнутыми партиями, они все еще продолжали организовывать стачки, они вели агитацию везде и всюду. Советская Власть испытывала недостаток в продовольствии, аппарат был не налажен и на этом их агитация в некоторых местах в особенности среди кулачества имела успех. На этой почве приходилось переживать печальные инциденты: убийство в Товаркове 3 тов, ряд др.

Приходится отметить еще крестный ход в гор. 6 января 1918 г. Крестный ход был задуман заранее, на него возлагали большие надежды наши противники, которые тогда хотели устроить скандал и превратить его в политическую демонстрацию, но этого им не удалось и инцидент был вскоре ликвидирован.

В МАГАЗИНАХ

ТУЛЬСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО РАБОЧЕГО КООПЕРАТИВА Ц. Р. К.

РАСПОЛОЖЕННЫХ ВО ВСЕХ ЧАСТЯХ гор. ТУЛЫ.

имеются следующие отделения по продаже товаров: мануфактурные, галантерейно-обувные, вично-гастрономические, бакалейно-колониальные, хозяйственные, мясо-рыбные, писчебумажные, табачные и булочные.

Ц.Р.К. закупает от сельских кооперативов, райсоюзов скот, зерно и все остальные продукты.

Сельским кооперативам товар отпускается на льготных условиях по оптовым ценам.

ПРАВЛЕНИЕ.

ДИРЕКЦИЯ
Объединенных Тульских Типографий
ТУЛПЕЧАТЬ.

Тула, ул. Коммунаров, 42. Телефон № 4-85.

ТИПОГРАФСКИЕ,
ПЕРЕПЛЕТНЫЕ,
ЛИНОВАЛЬНЫЕ
и ШТЕМПЕЛЬНЫЕ
РАБОТЫ.

ТАБАЧНЫЙ ТРЕСТ УКРАИНЫ (Тульское Отд.)

Тула, улица Коммунаров, дом № 31.

Имеется большой выбор папирос всех сортов по фабричной цене.
Госорганам и кооперации кредит и скидка.

 ТОЛЬКО В ГУМ'Е

Тула, улица Коммунаров, дом № 17, Тел. 3-13

Лучшие товары можно получить по самым умеренным ценам.

мануфактура, галантерея, парфюмерия, обувь, резиновые изделия, хозяйственные вещи, гастрономические товары, бакалея, кондитерские изделия, вина, минеральные воды, табачные изделия и т. д.

В Новых Рядах (уг. Совет. и Благовещен. ул.)
в УНИВЕРСАЛЬНОМ МАГАЗИНЕ ГУМ'А. „КРЕСТЬЯНИН“ Все для крестьян.

При оптовой продаже допускается частичный кредит и скидка.
Рабочим и служащим кредит на основе „Правил рабочего кредитования в ГУМ'е“.

Администрация.

„БЫВШИЕ УДЕЛЬНЫЕ ВИНА“

ВИНСИНДИКАТ Виноградо-Винодельческий Синдикат.

Вы можете получить в оптово-розничном магазине Винсиндиката (ул. Коммунаров, 16). Лучшие Русские, Крымские и Кавказские натур. виноградные вина за невысокую цену. Ассортимент свыше 100 сортов.

Оптовым покупателям скидка до 20%/о. ----- Цены вне всякой конкуренция.

ТУЛЬСКАЯ КОНТОРА
Металлургического Синдиката Центрального Района
„МЕТАЛЛОСИНДИКАТ“

Тула, ул. Коммунаров, 6.

ПРЕДЛАГАЕТ: Металлы и металлоизделия: железо, сортовое, круглое, квадратное, полосовое, шинное, обрубное и т. д. листовое, кровельное, котельное, рифленое, торсовое, фасонное, литейное, ковровое и др. чугун литейный, проволока, гвозди, болты, чугунные посудные и печные литье, литье фасонное, чугунное и стальное, скобяное, Тульские изделия и т. п.
Машины и оборудование, двигатели внутреннего сгорания, локомобили, станки, инструмент, паровые молоты, блоки и т. п. паровые котлы, резервуары и т. д.

ТУЛЬСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КОЖЕВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ТУЛГУБВКОЖТРЕСТ.

ПРАВЛЕНИЕ: ул. бр. Жабровых, № 8. ТЕЛ. 1-21, 4-18, 4-37, 4-88.

Вырабатывает и продает: Чепрак, приводный ремень, хром, шеврет, юфтовый товар, различную обувь и упряжь. Покупает: Кожсырье крупное и мелкое, различные, химические и дубильные материалы и топливо.

МАГАЗИНЫ: в Туле ул. Менделеева № 21, Коммунаров, № 4, на базарные площадях—Хлебной и Жигалинской. Отделения в г. Алексин и Богородицке. Представитель в г. Москве (Ленинградское шоссе, 7, кв. 87) и Харькове (Кацарская № 5).

ДИРЕКЦИЯ.

ПРОДАЖА ВИН ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КООПЕРАТИВА
ВИНОГРАДОТРЕСТ ВИНОДЕЛОВ ГАНДЖРАЙОНА—ЗАКАВКАЗЬЕ
„КОНКОРДИЯ“

МАГАЗИН В Г. ТУЛЕ, ПО УЛИЦЕ КОММУНАРОВ, Д. № 20.

Вина собственных садов лучшего качества и высшей предельной крепости
 ооо Крепкие, десертные, столовые и разные ликеры. ооо

Издания Тульского Истпарта

1. Революционное Былое. Орган Тульского Истпарта № 1. ц. 50 к. (распродано).
2. Революционное Былое Орган Тульского Истпарта № 2. ц. 1 р.
3. Революционное Былое Орган Тульского Истпарта № 3. ц. 1 р.
4. Памятка Тульского рабочего (хроника револ. событий в Туле) (распродано).
5. Юбилейный сборник. Красная армия в Красной Кузнице за 5 лет (распродано).
6. Н. Добротвор. Первая раб. демонстрация в Туле (распродано).
7. В. Ч-в. Шаг за шагом! Из истории Тульской молодежи (распр.).
8. Октябрьский переворот в Туле.